

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УКРАИНЫ В ОПТИМИЗАЦИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДЕБНОМ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Сергей САВЕНКО,

соискатель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники факультета подготовки специалистов для подразделений уголовной милиции Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

The article presents a theoretical study of the use in Ukraine optimal ways to improve operational-investigative materials to ensure judicial review of criminal proceedings and offer optimal activities of operational units in respect of legal evidence. Among these features are considered working with a witness, a stepwise model of training witness: pre-trial «witness preparation» to direct and cross-judicial interrogation; psychological preparation of the witness with the witness displays of the favorite tactics of lawyers in court, heuristic traps. Training focuses operational units witness to testify in court as an important component of public prosecutions at the present stage. Emphasizes that weighty direction is to collect information on the psychological and social portrait of the defense witnesses.

Key words: public prosecutor, the prosecutor, the right of operational units, investigative measures, evidence.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование применения в Украине оптимальных путей усовершенствования оперативно-розыскного обеспечения судебного рассмотрения материалов уголовного производства и предлагаются оптимальные направления деятельности оперативных подразделений в отношении судебного доказывания. Среди таковых рассматриваются особенности работы со свидетелем, предлагается поэтапная модель подготовки свидетеля: досудебная «подготовка свидетеля» к прямому и перекрестному судебным допросам; психологическая подготовка свидетеля с демонстрацией свидетелю любимых тактических приемов юристов в суде, эвристических ловушек. Уделяется внимание подготовке оперативными подразделениями свидетеля к даче показаний в суде как весомой составляющей государственного обвинения на современном этапе. Подчеркивается, что весомым направлением остается сбор информации по психологическому и социальному портрету свидетелей защиты.

Ключевые слова: государственный обвинитель, прокурор, права оперативных подразделений, оперативно-розыскные мероприятия, доказательство.

Постановка проблемы. Формирование нового социально-экономического устройства нашего государства, становление и трансформация государственных институций сопровождаются значительным количеством проблем. Детерминировалась интенсификация уголовной преступности и превращение преступной деятельности в социальную практику, которая приобретает новое системное качество, за счет установления коррумпированных связей и проникновения в структуры власти. Кардинально изменились и правовые условия противодействия преступности в связи с принятием нового УПК Украины, нормативное закрепление получил состязательный уголовный процесс, значительно расширились права защиты, а судебная стадия стала решающей в уголовном производстве, поскольку на ней сосредоточены усилия сторон в отношении установления обстоятельств дела.

Актуальность темы исследования подтверждается расширением прав защиты. Создание со стороны уголовных группировок разветвленной системы коррумпированных связей и осуществ-

ление давления на судебные органы значительно усложняет вынесение объективных и обоснованных приговоров. Указанное обуславливает объективную потребность в содействии государственному обвинителю со стороны оперативных подразделений и осуществление ними оперативно-розыскного обеспечения судебного производства. Несмотря на то, что у оперативных подразделений нарабатана практика оперативно-розыскного обеспечения уголовного производства по тяжким преступлениям на стадии судебного производства, такой опыт не усовершенствуется, не перенимается, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Состояние исследования. Научный анализ проблем основ оперативно-розыскного обеспечения уголовного производства был проведен в работах таких ученых, как К.В. Антонов, А.М. Бандурка, В.В. Бирюков, Р.С. Белкин, В.Д. Берназ, Э.О. Дидоренко, А.Ф. Долженков, В.П. Захаров, И.П. Козаченко, С.В. Обшалов, С.С. Овчинский, А.С. Овчинский, В.Л. Ортинский, Ю.Ю. Орлов, М.А. Погорецкий, М.В. Салтевский, А.П. Снегирев, И.Р. Шинкаренко и другие.

Подчеркивая значительность работ указанных ученых, необходимо подчеркнуть, что научным заданием нашей работы является вопрос усовершенствования деятельности оперативных подразделений в отношении подготовки и предъявления доказательств во время судебного производства. Это значительно повысит эффективность оперативно-розыскной практики деятельности оперативных подразделений в обеспечении судебного производства в контексте нового УПК Украины.

Целью и задачей статьи является исследование применения в Украине оптимальных путей усовершенствования оперативно-розыскного обеспечения судебного рассмотрения материалов уголовного производства и предложение оптимальных направлений деятельности оперативных подразделений в отношении судебного доказывания.

Изложение основного материала. Доказывание как процесс получения доказательств и их использования с целью воссоздания реального события исследуемого является единственным средством достижения целей судопроизводства, защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголов-

ном судопроизводстве, поэтому вопросы доказывания и доказательств, по мнению большинства исследователей, были и остаются сердцевиной уголовного процесса. Как отмечают ученые, основное содержание уголовной процессуальной деятельности составляет работа с доказательствами: их формирование (сбор), проверка, оценка, принятие решения и его обоснование. Именно на основе использования собранных по делу доказательств, руководствуясь при этом законом и профессиональным правосознанием, лица, ведущие уголовный процесс, делают вывод о наличии или отсутствии события преступления, виновности или невиновности обвиняемого в совершении преступления, устанавливают обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного производства [2, с. 3].

Принятый новый Уголовный процессуальный кодекс (УПК) Украины, разграничив процессуальные функции сторон и определив роль суда как арбитра в их соревновании, наделил стороны обвинения и защиты широким перечнем прав, сделав их, таким образом, активными субъектами доказывания, которые имеют возможность убедить суд в правильности своей позиции. Это становится соответствующим толчком к анализу многих положений теории доказательств с точки зрения их соответствия новым положениям законодательства [1].

Также уголовной процессуальной наукой было принято трактовать доказывание в широком и узком значениях. По мнению С.С. Алексеева, доказывание (в широком смысле) – это деятельность субъектов, направленная на установление с помощью доказательств истинности обстоятельств дела. Сюда автор включает сбор, проверку и оценку доказательств. В узком смысле автор рассматривает доказывание как обоснование сформулированных доводов и возражений, убеждение в их истинности тех или иных лиц [3, с. 247-248].

Поскольку предметом нашего исследования избран достаточно узкий сегмент уголовного производства, в частности судебное разбирательство, сосредоточим внимание на деятельности ключевого субъекта доказывания на этой стадии – прокурора, а также правах оперативных подразделений,

обеспечивающих оперативно-розыскное сопровождение судебного производства.

Анализ материалов уголовных производств свидетельствует, что особенно на стадии подготовительного производства сторона защиты начинает дискредитацию доказательств обвинения. При этом деятельность защиты по такой дискредитации осуществляется путем уничтожения или фальсификации доказательств, изобличающих обвиняемого (подсудимого) в совершенном преступлении (уничтожение предметов и документов, которые могут быть использованы в качестве вещественных доказательств – 35,9%), либо умышленного «затягивания» судебного разбирательства, что может привести к утрате доказательств, искажению показаний свидетелей (64,1%).

Для затягивания сроков, срывов судебных заседаний защитники, обвиняемые и их связи симулируют заболевания, заявляют необоснованные ходатайства, направленные на дискредитацию доказательств обвинения, а также вызов новых свидетелей, выдвигают версии, которые требуют детальной проверки и значительных затрат ресурсов и т. п.

Необходимо отметить, что, как правило, оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства является непрерывным и после подписания прокурором обвинительного акта, только меняется субъект, с которым сотрудничает соответствующее оперативное подразделение. Так, государственный обвинитель имеет право инициировать оперативно-розыскное обеспечение своей деятельности по подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде. Одновременно отсутствие такой инициативы, по нашему мнению, не лишает работников оперативных подразделений права осуществлять оперативно-розыскное обеспечение судебного производства.

Изучение материалов оперативно-розыскных дел и уголовных производств свидетельствует, что на этой стадии оперативные подразделения работают по следующим направлениям:

1) обеспечение сохранности доказательств, принятие мер по обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве (4,2%);

2) сбор, анализ и оценка информации о действиях защиты, если они направлены на опровержение доказательств обвинения или дискредитацию участников уголовного процесса (8,9%);

3) осуществление оперативно-розыскных мероприятий с целью получения новой доказательственной информации, которая может быть представлена в ходе судебного разбирательства (15,1%);

4) проверка обоснованности ходатайств, заявленных защитой после направления дела в суд (8,4%);

5) проверка информации о попытках давления на судей или их подкупа со стороны обвиняемых и их окружения (7,2%);

6) проверка информации о попытках давления на государственного обвинителя, его подкупа, о принятии соответствующих мер реагирования (3,4%);

7) выполнение указаний прокурора о проведении оперативно-розыскных мероприятий (7,2%);

8) сбор и аналитическая обработка сведений о процессуальном противнике (2,3%);

9) обеспечение взаимодействия с потерпевшим, гражданским истцом и их представителями (8,2%);

10) выявление в рамках оперативно-розыскных дел механизма готовящегося или совершенного преступления против правосудия и документирование отдельных эпизодов преступной деятельности (17,7%);

11) выявление и документирование фактов, изобличающих адвоката, обвиняемого или других лиц, действующих в пользу обвиняемого в совершении преступления против правосудия (8,9%);

12) прекращение незаконных действий со стороны потерпевшего, который может помешать установлению истины по делу (месть – 8,5%).

Цель оперативно-розыскного обеспечения деятельности стороны обвинения до начала судебного разбирательства заключается в содействии государственному обвинителю в подготовке к поддержанию обвинения в суде, в представлении своих доказательств и опровержении ложных доказательств защиты, и таким образом – в достижении истины по делу. Эта

разновидность оперативно-розыскного обеспечения по своему содержанию является информационной поддержкой государственного обвинения [4, с. 11-12].

Отметим, что организация и тактика деятельности оперативных подразделений по оперативно-розыскному обеспечению зависит прежде всего от форм и методов противодействия обвиняемого и его связей либо защитника установлению истины по делу, неэтичного воздействия на отдельных участников процесса со стороны криминальной среды. При этом считаем, что на данной стадии можно выделить две группы задач, характерных для оперативно-розыскного обеспечения. Так, в первый блок входят задачи, связанные с положительным взаимодействием с прокурором. Ко второму блоку относятся задачи по охране участников судебного производства от незаконного влияния обвиняемого и его связей.

Отметим, что в соответствии с положениями действующего законодательства и ведомственных нормативно-правовых актов оперативные подразделения имеют право проводить оперативно-розыскные мероприятия после направления уголовного производства в суд в рамках заведенных оперативно-розыскных дел. Анализ материалов оперативно-розыскных дел свидетельствует, что такие меры, как правило, имеют поисковый характер и направлены на выявление дополнительных фактов, которые свидетельствуют о совершении преступления обвиняемым. Таким образом, оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения выступает продолжением поисковой работы, начатой во время досудебного расследования. По нашему мнению, сведения, полученные оперативными подразделениями после направления уголовного производства в суд, могут быть по инициативе прокурора приобщены к материалам уголовного производства с соблюдением порядка, установленного УПК Украины.

Анализ норм принятого УПК Украины свидетельствует, что не все данные, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, по окончании предварительного расследования могут быть приобщены к материалам уголовного производства в качестве обвинительных доказательств. Одновременно

значительное количество полученных данных является ориентирующей информацией, позволяющей прокурору выбрать соответствующую тактику поддержания обвинения. Об использовании такой информации действующее законодательство ограничений не содержит. Оперативные подразделения могут инициативно осуществлять поиск информации и обнаружение доказательств преступной деятельности (в том числе мест хранения орудий, похищенного и найтого преступным путем имущества и т. п.) по тем материалам, которые выделены в отдельное производство, но связаны с делом, которое находится на рассмотрении в суде. Изучение мнений работников прокуратуры и оперативных подразделений свидетельствует, что важной проблемой остается физическое сохранение материалов уголовного производства, которые зачастую являются невосполнимыми и сознательно портятся защитниками во время ознакомления с материалами дела. В то же время, как свидетельствует проведенное исследование, ключевым вопросом, который требует анализа, остается совместная работа прокурора и работников оперативных подразделений по сохранению и повышению доказательной силы тех данных, которые уже были получены во время досудебного расследования.

Мы разделяем мнение тех процессуалистов, которые считают, что сила доказательств является реальным социально-психологическим феноменом. Речь идет прежде всего о личных доказательствах, содержащихся в идеальных источниках информации – показаниях. Согласно ч. 1 ст. 95 УПК Украины показания – это сведения, которые предоставляются в устной или письменной форме во время допроса подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта по известным им обстоятельствам в уголовном производстве, которые имеют значение для этого производства [1].

Сейчас распространенным источником доказательств остаются показания свидетелей. Аналитический обзор научных работ показывает, что в юридической литературе понятие показаний свидетеля определяется по-разному. В частности, П.П. Сердюков считает, что это способ выражения данных [5].

Относительно полноты показаний свидетеля, то она, по нашему мнению, формализуется в способности повлиять на суд относительно признания либо непризнания наличия конкретных фактов или событий. Изучение материалов уголовных производств свидетельствует, что не все доказательства в равной мере убеждают суд в правильности позиции обвинения. Именно поэтому государственному обвинителю необходимо представлять доказательства в эффективном порядке, что в свою очередь требует кропотливой подготовительной работы. Поэтому следует акцентировать внимание на том, что работа над презентабельностью доказательств обвинения интенсифицируется именно в этот период. Представляется необходимым уточнить содержание подготовки и представления доказательств, а также место, роль и права оперативных подразделений в этом процессе. Считаем, что в условиях состязательного процесса, особенно при наличии сильной стороны защиты, которая способна нивелировать значительную часть доказательств обвинения, организовать активное противодействие, этим моментом нельзя пренебрегать. Наоборот, по некоторым делам он приобретает принципиальную важность: если не будет обеспечена безопасность доказательственной базы, в частности показаний свидетелей, дело может «развалиться» в суде.

В соответствии с положениями нового уголовного процессуального законодательства убеждение в достоверности фактов, составляющих предмет судебного исследования, производится судьей на основании фактов, упомянутых свидетелями, а также подтвержденных другими доказательствами.

Итак, данные, собранные органами досудебного расследования, – это еще не доказательства для суда. Согласно ч. 4 ст. 95 суд может основывать свои выводы лишь на показаниях, которые он непосредственно воспринимал во время судебного заседания или которые получены в порядке, предусмотренном ст. 225 УПК Украины. Суд не вправе обосновывать судебные решения показаниями, предоставленными следователем, прокурором, или ссылаться на них. Для того чтобы убедиться в фактах, на которых основывается обвинение, суду необходимо непосредствен-

но, в условиях устного, гласного, состязательного процесса принять показания, а также другие доказательства, и оценить их. Изучение материалов уголовных производств и мнений работников прокуратуры свидетельствует, что довольно часто возникают такие судебные ситуации, когда свидетель во время досудебного расследования давал показания, подтверждающие обвинение, а в судебном заседании либо отказался от них, либо ссылаясь на то, что забыл некоторые важные детали. В контексте этого обязанность стороны обвинения, в том числе и оперативных подразделений, – не допустить ослабления обвинительных доказательств, сделать все, чтобы свидетели обвинения могли спокойно, не опасаясь за себя и своих близких, выполнить свой гражданский долг и дать показания в судебном заседании [1].

Согласно ч. 1 ст. 94 УПК Украины следователь, прокурор, следователь-судья, суд по своему внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, руководствуясь законом, оценивает каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а совокупность собранных доказательств – с точки зрения достаточности и взаимосвязи для принятия соответствующего процессуального решения. Таким образом, можно утверждать, что современное доказательственное право строится на незыблемости принципа о свободной оценке судьей каждого доказательства и их совокупности в соответствии со своим внутренним убеждением [1].

В частности, показания свидетелей оцениваются субъектами доказывания по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном производстве доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Приведенное позволяет сделать предварительный вывод, что доказательство не является объективно существующей категорией как неизменная величина, которая всегда готова к использованию. Особенно это касается показаний свидетелей, которые в силу объективных причин не могут существовать вне личности свидетеля. Как свидетельствует проведенное исследование, после вызова в

судебное заседание свидетель не всегда способен дать показания в силу объективных и субъективных причин.

Среди таких причин может быть и давление на человека со стороны обвиняемого или его связей. Некоторые могут быть совсем не заинтересованы в том, чтобы свидетель обвинения давал показания в суде. Во многих случаях даже сам свидетель не желает выполнить свой гражданский долг. В связи с этим работа прокурора и других субъектов стороны обвинения должна быть построена так, чтобы доказательства, полученные в ходе досудебного расследования, были должным образом представлены суду. Изучение материалов уголовных производств свидетельствует, что активное криминальное влияние со стороны преступников на свидетелей приводит к даче свидетелями ложных показаний. По противодействию дачи заведомо ложных показаний деятельность оперативных подразделений, по нашему мнению, заключается в следующем: выявлении фактов встречи адвокатов со свидетелями обвинения и документировании таких контактов (17,4%); документировании фактов противоправного воздействия на свидетелей со стороны обвиняемого и его связей (43,2%); предоставлении прокурору информации о незаконных действиях защиты (15,9%); документировании действий защиты по поиску компрометирующих материалов в отношении свидетелей обвинения (23,5%).

Рассмотрим некоторые аспекты подготовки свидетелей обвинения самим прокурором, а также его взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений. Если сравнить эти данные с результатами анкетирования прокуроров, то получается следующее. 23,1% прокуроров при подготовке к судебному заседанию ограничиваются ознакомлением с материалами надзорного производства и обвинительным актом. 54% прокуроров знакомятся с материалами уголовного производства при подготовке к поддержанию обвинения. Лично готовят к прямому допросу экспертов и свидетелей обвинения 13,2% прокуроров. Лично знакомятся с потерпевшим и согласовывают с ним свою позицию 8,9% прокуроров. Считаем, что следует согласиться с учеными, которые отмечают, что сторо-

на обвинения должна заранее позаботиться подготовкой к даче показаний, и это должно рассматриваться в качестве составной части деятельности по «защите свидетелей».

«Подготовка свидетеля» к судебному допросу – это не подстрекательство к ложным показаниям, не навязывание своей воли свидетелю. Фактически речь идет о структурировании показаний свидетеля таким образом, чтобы они лучше воспринимались судом. Это необходимая часть подготовки к формированию судебного доказательства. Обвинителю необходимо заранее принять меры, чтобы свидетель не изменил показания в суде, тем более не отказался от них. Необходимо выработать элементарную устойчивость свидетеля перед приемами давления со стороны защиты. Закономерно, что в отдельных случаях справедливо провести организационные и оперативно-розыскные мероприятия по физической и психической защите свидетелей от обвиняемого и его связей. По нашему мнению, в подготовку к судебному процессу входят мероприятия по обеспечению безопасности свидетелей, потерпевших, экспертов, которые вызываются в суд. Сюда входит и организация оперативного обеспечения дачи показаний этими лицами в суде.

Досудебная «подготовка свидетеля» к прямому и перекрестному судебным допросам – это меры, направленные на эффективное «представление» его показаний. Это необходимая часть подготовки к формированию судебных доказательств, то есть фактографического примера, на котором будет строиться аргументация стороны. Не допустить изменения или отказа от показаний свидетеля обвинения под давлением (как процессуальным, так и нелегальным) другой стороны – это минимум, который должен быть достигнут. Справедливо обратить внимание на отдельные новеллы, которые внедрены принятым УПК Украины относительно показаний свидетелей. Так, согласно ч. 2 ст. 96 УПК Украины для доказательства недостоверности показаний свидетеля сторона имеет право предоставить показания, документы, подтверждающие его репутацию, в частности, об осуждении за заведомо ложные показания, обман, мошенничество или иные деяния, подтверж-

дающие нечестность свидетеля [1]. Именно поэтому формирование положительного имиджа свидетелей является важным элементом их подготовки к допросу. В частности, должны быть проверены внешний вид и психофизическое состояние.

«Подготовка свидетеля» к судебному допросу должна включать в себя его психологическую подготовку, в частности установление психологического контакта. Резонно будет проведение тренировочного перекрестного допроса, во время которого необходимо испытать свидетеля любыми вопросами, которые может поставить процессуальный противник по данному делу. Полезно продемонстрировать свидетелю любимые тактические приемы юристов в суде, эвристические ловушки. Кроме того, необходимо продемонстрировать ему постановку вопросов в раздражительной, провокационной манере, показать возможные попытки унижить его, другие способы привести в дискомфортное состояние, вывести из себя. Понятно, что справедливо принять организационные меры по физической и психической защите свидетелей от обвиняемого и его связей. Необходимо уберечь свидетеля от нежелательных контактов, волнующих известий перед выступлением в суде, чтобы это не сказалось на его эмоционально-волевом состоянии.

Изучение материалов уголовных производств свидетельствует, что в судебной практике возникает необходимость допроса работников оперативных подразделений. Допрос работников оперативных подразделений в качестве свидетелей должен осуществляться только в крайних случаях, когда другим путем невозможно установить обстоятельства, имеющие значение для дела. Использование сведений, полученных во время допроса работника оперативного подразделения в судебном заседании, не должно нарушать принципа непосредственности исследования доказательств, который требует, чтобы субъекты доказывания, суд как субъект оценки доказательств получали их из первоисточника. Например, данные, полученные работником оперативного подразделения в ходе опроса лица, должны вводиться в уголовный процесс путем допроса этого лица, а не работника оперативного

подразделения, хотя такой способ возможен на основании ст. 97 нового УПК Украины [1]. В случае допроса работника оперативного подразделения в качестве свидетеля он обязан сообщить, в результате проведения какого оперативно-розыскного мероприятия ему стали известны некоторые сведения, то есть фактически указать на источник информации, что противоречит принципам оперативно-розыскной деятельности.

Выводы. Таким образом, отметим, что подготовка оперативными подразделениями свидетеля к даче показаний в суде является весомой составляющей государственного обвинения на современном этапе. Весомым направлением остается сбор информации по психологическому и социальному портрету свидетелей защиты. Действующее законодательство не запрещает проводить оперативно-розыскные мероприятия с целью установления источников информации, используемых адвокатом, а также предварительной проверки полученных от них сведений. Допрос работника оперативного подразделения в качестве свидетеля в уголовном производстве, если это требует разглашения сведений, составляющих государственную тайну, возможен только в случае снятия руководителем соответствующего подразделения грифа ограничения доступа к этой информации. А когда информация касается лиц, внедрения в организованные преступные группы, а также лиц, сотрудничающих с оперативным подразделением, она конфиденциальна и разглашается по их письменному согласию. Допрос конфиденциантами в уголовном производстве возможен лишь теоретически, поскольку его практическое осуществление всегда связано с определенными осложнениями для таких лиц. Именно поэтому такую информацию правильно использовать для организации и непосредственного проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых можно использовать в судебном заседании без ограничений. Соблюдение требования незаменимости свидетеля – существенное условие для обеспечения полноты и всесторонности как досудебного расследования, так и судебного разбирательства, является гарантией установления объективной истины.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України : прийнятий Верховною Радою України Законом України № 4651-VI від 13.04.2012 р. «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України» № 4652-VI від 13.04.2012 р. – Х. : Право, 2012. – 392 с.
2. Грошевий Ю.М., Стахівський С.М. Докази і доказування у кримінальному процесі : наук.-практ. посібник / Ю.М. Грошевий, С.М. Стахівський. – К. : КНТ, видавець Фурса С.Я., 2006. – 272 с.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1973. – Т. 2. – 401 с.
4. Абдуллаев Я.Д., Кухта А.А., Частнов К.С. Оперативное обеспечение деятельности государственного обвинителя в ходе судебного следствия // Судебное следствие в уголовном процессе: проблемы и пути их решения : сб. трудов межвуз. науч. конф. / Я.Д. Абдуллаев, А.А. Кухта, К.С. Частнов. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2007. – С. 11–12.
5. Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела / П.П. Сердюков. – М., 1981. – 86 с.